

СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

FREE WORD CARPATHO-RUSSIAN MONTHLY

P. O. Box 992, Newark 1, N. J. — U. S. A.

№ 11-12 (83-84)

Год издания VII

1965

“НА ШИПКЕ ВСЕ СПОКОЙНО”

Так названа у знаменитого русского художника В. Верещагина одна из серий его картин, изображающая гибель часового на Шипкинском перевале в Восточную войну 1877-78 гг.

Как известно, в этой войне России с Турцией за освобождение славян, бои на Шипке были одни из самых ожесточенных.

На первой картине изображен стоящий на карауле солдат; зима, начинает идти снег. На второй — солдат уже сильно занесен снегом, но фигура его со штыком еще видна. На третьей картине снегом занесено все. Солдат или гибнет, или уже погиб, но... „на Шипке все спокойно”. Так, по всей вероятности, думают внизу в каком-либо караульном помещении.

Эти жуткие картины с не менее странной надписью приходят мне каждый раз на ум, когда я читаю в русских газетах, издаваемых в Америке, статьи о положении Православной Церкви в Советском Союзе. Почему то почти все такие статьи, говорящие о преследованиях там коммунистами нашей веры, заканчиваются, вопреки всякой логике, успокаивающими заверениями, что все же там с верой не так уже плохо: церкви переполнены молящимися, вера крепка и коммунисты чуть ли не признают в борьбе с церковью свое бессилие.

Пишущим такие статьи должно быть известно, что с каждым годом церквей в Советском Союзе становится все меньше. Из восьми духовных семинарий осталось только три, причем число учащихся в них весьма невелико из-за принимаемых коммунистами мер, отправленные духовенством богослужений и треб под разными предлогами стесняются. И если, зная все это, авторы таких статей в конце своих писаний считают все же возможным успокаивать верующих людей утверждениями, что там, слава Богу, с церковью еще не так плохо, то они сознательно действуют во вред своей вере и помогают коммунистам.

Также нечестно поступают и те, которые, не зная хорошо, что там с верой творится, все же считают возможным писать о положении Церкви в Сов. Союзе и притом в духе вышеуказанных статей. С самого начала своего существования в России советская власть выявила себя непримиримым врагом Церкви. Общеизвестны те жестокие меры, которые коммунисты предпринимали против Православной Церкви и те неисчислимые жертвы, которые при этом понесла Церковь.

К началу второй мировой войны в Советском Союзе храмов и духовенства оставалось мало. И если с середины войны коммунисты пошли на известные уступки верующим, позволили православным добиться некоторого внутреннего церковного порядка и даже избрать патриарха, то это вовсе не потому, что коммунисты стали думать о церкви лучше, а только оттого, что этих уступок требовали от них союзники, т. е., Америка и Англия, без помощи которых большевики были бы немцами несомненно разбиты. Все эти сделанные по настоянию союзников уступки, после того, как Германия была побеждена, стали советской властью понемногу сводиться на нет.*)

Люди, хорошо знавшие натуру коммунистов предупреждали оптимистов, что советской власти верить нельзя и что перемена в отношении Церкви — не больше, чем маневр в роде пресловутого „нэпа”, который, как известно, оказался кратковременным и на смену которого пришел худший прежнего экономический режим с принудительной коллективизацией, потребовавшей страшных человеческих жертв.

И если советская власть проводит свои меры против церкви не сразу, а постепенно, то только потому, что она все же вынуждена в известной мере считаться с мнением заграни-

*) По нашему мнению Англия и Америка были тут ни при чем. Только внутреннее положение заставило Сталина пойти на уступки Церкви.

цы, которую она на разные лады старается убедить, что в Сов. Союзе церковь свободна. Но если на этот обман попадаются недостаточно знающие Сов. Россию американцы, то нам, русским, уж никак не подобает быть в этом случае столь наивными. А между тем именно русские публицисты часто грешат этим малопонятным легковерием.

Недавно один из русских корреспондентов, а именно протоиерей Константинов взял да написал (в „Новом Русском Слове“) статью в которой доказывает что верующие в Сов. России успешно отражают атаки коммунистов на церковь. В качестве доказательства прот. Константинов сообщает в статье что верующим удалось в последнее время открыть в центральных областях Сов. Союза триста храмов.*) При этом прот. Константинов ссылается на „Посев“ и к этому добавляет, что нет оснований не доверять этим сведениям.

Чем руководился „Посев“, давая сведения о 300 открытых храмах, сказать трудно, но каждому сколько-нибудь интересующемуся положением церкви в Сов. России ясно, что эти сведения — сплошная выдумка. Советская власть, закрывающая в последние годы сотни церквей, вдруг позволила верующим открыть 300 храмов — какая нелепость! И эта явная ложь преподносится верующему человеку с целью утешить его несмотря на го-

нения на церковь в Сов. Союзе.

Можно представить себе, как порадовала эта статья коммунистов, которые у себя вздвигли на церковь страшное гонение, но при этом не перестают утверждать (особенно для заграницы), что в Сов. Союзе притеснений верующих нет.

Я далек от мысли подозревать прот. Константинова в преднамеренном искажении правды о церкви в Сов. Союзе, но меня не может не удивлять, как прот. Константинов способен сам этому верить.

Подобные статьи только дезориентируют православную общественность и, значит, ослабляют ее волю — посылить защищать свою веру.

Первейшей обязанностью православного автора, пишущего по церковным вопросам, является верно изображать положение церкви в Сов. Союзе, напоминать читателям о том, что там гонения на церковь достигли страшной силы и этим напоминанием стараться мобилизовать на защиту церкви общественное мнение.

Камьшин

*) Незерьезность этого утверждения видна из того, что не указаны названия приходов, в которых будто-бы открыты храмы. В любом номере советского журнала „Наука и Религия“ найдете множество доказательств тому, что вера в настоящее время подвергается жестоким гонениям (Редакция).

Петро Яровий

МОЯ ВІДПОВІДЬ КРИЖАНІВСЬКИМ І ВСІМ ІНШИМ

(Видавництво „Самостійна Україна“. В сокращенном виде)

От редакции

Мы воспроизводим эту брошюру, написанную Петром Яровым, видным членом Организации Украинских Националистов для того, чтобы русские люди имели правильное представление о том, кто такие украинские националисты (бандеровцы). Многие могут возразить нам, что не только бандеровцы представляют собою украинское движение. Это так, но верно и то, что в те времена, когда враги русского народа пытаются создать самостийную Украину, они всегда делают это руками „националистов“, облик которых так ярко нарисовал автор брошюры.

В 1941 году, когда Германия напала на Советский Союз, бандеровцы провозгласили во Львове самостийную Украину. Эта Украина просуществовала только несколько недель и за это время создатели Украины успели убить без суда и следствия многие тысячи своих же галичан (между прочим об этих убийствах пишет и Яровий в од-

ной из своих статей). И этих убийц одобрял и благословлял митрополит А. Шептицкий.

В 1938 году, когда наконец Закарпатская Русь получила самоуправление и русское правительство, немцы уничтожили русское правительство и автономию руками тех же украинских националистов. Посланные Гитлером в Закарпатье галицкие так называемые националисты, останутся в памяти народа на долгое время, так как они впервые в истории нашего народа основали в маленьком Закарпатье концентрационные лагеря.

Когда Гитлер отдал край мадьярам, чтобы приобрести их на свою сторону, галицким националистам пришлось бежать к своим побратимам-немцам. В то время митрополит А. Шептицкий, слуга Божий, как он любил называть себя, издал пастьрское послание, в котором организаторов концлагерей, уничтоживших в Закарпатье законность, правовой порядок и всякую свободу, называет „участниками Христовой славы“. Мы приведем здесь одно место из этого послания, чтобы читатель

видел, до чего может помутиться разум у иерарха, если он живет не верою, а политикою. А Шептицкий провозглашает:

„...Тому не можна сумніватися, що стрільці, які у війні поклали своє життя в обороні батьківщини, виконуючи свій обов'язок або з любови до своїх рідних, — вмерли, як християни, себ-то смертю своєю стали учасниками Христових мук і в небі є учасниками Христової слави...

Чи-ж це не правдива і велика потіха в усіх яких небудь терпіннях християнського життя — знати, що такими терпіннями чоловік не тільки собі еднає Богу благодать і нагороду в небі, але і на найближчих на наймиліших стягає з неба Боже благословення?...”

(„...Поэтому нельзя сомневаться в том что стрельцы, положившие свои жизни в обороне отечества, то ли выполняя свою обязанность, то ли из-за любви к родным, — умерли как христиане, то есть смертию свей приобщились Христовых страстей и на небе они участники Христовой славы...

Не истинное ли утешение в любых страданиях христианской жизни сознавать, что этими страданиями человек не только приобретает Божию благодать и воздаяние в небе, но и на самых близких, самых любимых привлекает с неба Божие благословение?...))

Нижеследующая статья-брошюра дает верный образ аморальных с развращенной волей людей, которые под маркой "борьбы за независимую Украину" творят каноно братоубийственное, человеконенавистническое дело.

**

Каким правом человек, который называется С. Бандерою, не так давно имевший только 23 года, вообразил себя вождем 45-ти миллионного народа и подписывает смертные приговоры своим (даже!) ближайшим сотрудникам? Этот же С. Бандера подписал смертный приговор (между многими прочими) также и на Гуцула, который является главой миссии УПА при ЗПУГВР... За что? Почему?...

...Я, как и многие другие, давно вышел из того состояния, чтобы верить людям, которые ничем не располагают, кроме инстинкта злобы, мести, уничтожения и комплекса неполноценности (несколько семестров агрономии, но зато многолетний стаж тюрьмы и концентрационного лагеря). Они, правда, еще располагают „силой” — Службой Безопасности” („Служба Беспеки”), организованной из свихнувшихся типов подполья, бандитов, садивов и провокаторов...

И таким „элементом” думает этот „глава” отвоевать и завоевать Украину! Так скажите же мне, какая разница тогда будет, чем такая Украина будет лучше большевицкой? — С террором, бесправием, концентрационными лаге-

рями? Разве за такую Украину мы все боремся и боремся?

Помните ли вы пресловутый 1941 г., когда иллюзия рассвета нашей государственности скрывала за собою гекатомбы убиваемых без суда. Это именно была прелюдия того „государства”, которое думал установить С. Бандера и компания. Должно ли быть это снова повторно?!)

Вы часто и много говорили про единство... Вашими мечтами было единство ОУН, чтобы вообще все было едино... Такой аспект мысли и действий опасен, потому что грозит монархизмом, диктатурой и фашизмом.

А почему вы не спросите кое-кого, чтобы разъяснил, зачем и в чьем интересе С. Бандера с Риком Ярм (где он теперь, знаете? И знаете ли, кто был Рик Ярм?) расколол единую ОУН?! И, ведь, сделано это было на руку и немцам и большевикам накануне войны... За чем?

Я не хочу обвинять этого человека (С. Бандеру) в каких либо злых намерениях, но и не хочу считать его неопытным „вождем”, который однажды действовал под влиянием немецко-большевицкого агента, раздувшего в нем вождистские вождения, и который теперь снова действует под влиянием разных Матвиенков и Кашуб — убийц и провокаторов. И уже опять есть у нас не только бандеровцы и мельниковцы, но и лебедевцы и прочие, прочие... до бесконечности.

...Думаю, что я поступил хорошо, потому что злодеяний, бандитизма и вражеской провокации замалчивать нельзя. Я спрашиваю, что является большим злодеянием — поддерживать бандитизм или протестовать и бороться с ним, выйти из организации ОУН, нарушивши „закон” гласящий, что членство в ней есть якобы пожизненное и, что нарушитель этого „закона” подлежит физической ликвидации („Від нас вирве вас тільки куля ворожа або своя”)? Ну хорошо, скажите ж мне, бандеровцы, если вы демократы, то это демократия? И не есть ли это насилием над человеком?

...Но я (лично) не преследую цели убеждать в чем либо бандеровцев и прочих-овцев. Пусть думают и действуют, как им хочется, но честно и искренне — в интересах украинских. Однако бандитизм и большевицкая провокация не могут быть замалчиваемы.

...ЗЧОУН (Западные Части Организации Украинских Националистов) (ОУНр) состоит из обыкновенных блюдолизов, безидейных попутчиков и захребетников, которые всегда идут за тем, кто сулит им карьеру сидения на чужих шеях.

В ЗЧОУН (ОУНр) есть сброд, покровитель-

ствуемый Службой Безопасности и ее начальниками Мироном Матвиенко и Иваном Кашубой — обербапдитами и провокаторами которые за фальшивые большевицкие доллары по указке МГБ из Кремля делают каинову иудину работу в ЗЧОУН (ОУНр) и среди украинской эмиграции.

...Если б я, други мои, не брезгал средствами и опубликовал только малую часть того, что имеет и имело место в „самостийно-революционной” организации бандеровцев за границей, то вы бы ужаснулись! Сколько провокаций и предательства, подлости и злодеяний! И отнюдь не во имя „непорочности” ОУН и „святого дела”, а по инструкциям большевицкого МГБ и не за Украину, а за ее палача.

Недавно бандеровская и прочая печать даже перепечатала инструкцию большевицкого МГБ для своих агентов — диверсантов за границей. Прочитайте ее внимательно и вам станет понятно не одно деяние, а также странное и непонятное состояние, создавшееся среди нас на эмиграции...

...Кроме светлых личностей из нашего (бандеровского) движения вышли подлые и низкие людишки: Мотыка и Барановский, Кожевников и Костаров, Валух. А кто был Рико Яры?!

..Подробное расследование тех замалчиваемых фактов и событий еще впереди. Может быть, кто-либо возьмется за это, раскроет „секреты”, про которые молчат публицисты и историки не только националистические и бандеровские, но и другие.

...Недавно одна эмигрантская газета сочувственно расписывалась по поводу годовщины трагической гибели на страже революции начальника штаба УПА Перебийноса и члена руководства ОУН на Украину Тараса, которые пали жертвой провокации от большевицкой руки на чешско-баварской границе во время перехода ее из Чехии в Баварию. В этой же газете, повидимому, из за недосмотра бандеровских цензоров, были обнаружены также обстоятельства этого события и смерти, как и указано, что провокатор был ликвидирован Службой Безпеки (за это редакцию постигли неприятности). Но одного там не было сказано — провокатор был из „знатной свиты” бандеровской Службы Безпеки. По поручению начальника СБ М. Матвийка он „нырнул” в сети большевицкой агентуры... Больше того: все линии связи с краем были построены, как им, так и прочими провокаторами из СБ.

Не написано также было и о том, что по поручению самого Милона Матвийка передавались большевицкой агентуре в Праге теми же „нурками” настоящие информации про политическую и общественную работу украинской

эмиграции, самой бандеровской организации за границей, а также про работу прочих (подчеркнуто мною. Перевзджик) организаций и сфер. Не верится, но факт. Но за это Милону Матвийку и Ивану Кашубе приносили эти „нурки” большевицкие фальшивые доллары и еще кое-что.

Узнают ли, наконец, хотя бы члены ЗЧОУН, по какой причине этот „прославленный” начальник Службы Безопасности уже второй год сидит в „подполье” в миттенвальдских горах и прочих углах скрываясь перед законом?! А возглавление ЗЧОУН и до сих пор его поддерживает. И не имеют ли право компетентные представители украинской эмиграции узнать хотя бы косвенным образом, через представительство ОУНр (бандеровцев) в Украинской Национальной Раде, что за „калькуляция” была в совместных злодеяниях Службы Безопасности с большевицкой агентурой?

Понятно каждому, что эти и им подобные вещи неприятны для бандеровцев, и что они хотели бы не замечать их, скрыть, но они должны быть открыты. „Нурки” были ли ликвидованы?! Мой Боже, когда? Тогда, когда эту „тайну из тайн” разными способами постигли так же непосвященные? Таких фактов, к сожалению, можно привести много больше. Это не случаи, а именно факты.

Летом прошлого года кое-какие украинские газеты в эмиграции публиковали розыски бесследно исчезнувшего профессора Виктора Петрова (В. Домонтовіч, Виктор Бер). Вокруг этого исчезновения кружили и кружат до сих пор разного рода слухи, инспирированные и пущенные в ход бандеровско-эсбэвской агитацией. Дошло даже до того, что в официозе так называемого ЗЧОУН „Сурма” так же был напечатан розыск за проф. В. Петровым, но осторожно и сдержанно — и когда? А, ведь, один из редакторов „Сурмы”, С. Ленковский знал и знает, что проф. Петрова схватила и ликвидовала бандеровская С. Б., которая допрашивала его, пожалуй, с применением нечеловеческих мучений (как и каждого из таких несчастливцев), от коих можно лишиться рассудка и „признаться” во всем, имея в виду, что из „бункера” СБ или миттенвальдовской „колыбели” выхода для такой жертвы все равно нет. И это делают Милон Матвийко и Иван Кашуба, да воспитанные этими палачами молодые опричники. А за что же был схвачен и убит проф. Петров?

Когда я задал одному из бандеровских „вождей” вопрос относительно проф. Петрова, что имело место еще летом прошлого года, то услышал ответ, что профессор был большевицким агентом (как обычно в таких случаях). Но

все, кто знал этого человека, никогда не поверят этой бандеровской-эсбэсовской версии, и каждому ясно, что проф. В. Петров уничтожен, пал жертвою большевицкой агентуры от руки Службы Безопасности! И убийцам это будет доказано.

И я и Вы, уважаемые друзья, помните известные аресты „подрывных и коммунистических элементов” в Баварии, что имело место в 1946 году. Сотни людей были преданы Службей Безопасности, как советские агенты!... Многие из этих жертв СБ покончили самоубийством.

...Но хоть один из провокаторов СБ был наказан? Нет! Вот Вам пример: Молодой человек с низшим образованием Евгений Глыба, член возглавления СБ и заведующий контр-разведкой, обслуживающей АБН (Антибольшевицкий Блок Народов). Можно ли от него чего либо требовать и обвинять в „темных делах”? Мысля объективно, он сидел по приказанию не только в СБ, но и в большевицкой разведке (как сам похвалился) и писал длиннейшие „рапорты” про „большевицких агентов”. Но он поступал так, как его научили Мирон Матвиейко и Иван Кашуба. Может быть, бессознательно, но он стал инструментом провокации большевицкой агентуры. Ибо, когда он похвалился, что достаточно ему или его сотрудникам написать „рапорт” (донос) — и никто того не будет проверять — чтобы ликвидировать человека, то это не была случайность. ...Ведь было же достаточно, чтобы, например, какой-нибудь ни в чем неповинный человек случайно прошелся улицею, где „нелегально” жил бандеровский туз, а уж летит „рапорт”, что этот человек советский агент и следит за „страшно” законспирированной квартирой бандеровского бонзы...

...А если человек попал в лапы печальной известности СБ, он „признавался” во всем. Об этом говорит одно сравнение: „Служба Безопасности страшнее Гестапо и НКВД”. — фраза, которую любят повторять эсбэсовцы. Чтобы не быть голословным, я приведу Вам хотя бы такой факт — эпизод из одного моего разговора с М. Матвиейко, каковой имел место осенью 1947 года.

Я — Ну хорошо, а что вы делаете с человеком, когда вы сами убедитесь в том, что он невиновен и, зная, что для него все равно нет выхода из бункера СБ, все же не признается ни в чем, что вам так необходимо хотя бы для „оправдания” ликвидации его?

Начальник СБ: Гражданин, вы смотрите на вещи, как недоросль... Само собою разумеется, что может попасться невинный... но выйти из

нашего „бункера” он уже не может: от нас выхода нет никому!

Я: В таком случае вы сознательно убиваете совсем невинного человека. Для чего и кому это нужно? Это может использовать вражеская агентура в провокационных целях...

Начальник СБ: Вы хотели бы все видеть в слишком идеальном свете. СБ — это не пропаганда. Однако, могу вас уверить, что у нас не было случая, чтобы кто-то не признался. По этой части мы „спецы”, и я особенный „врач”.

Так как же по Вашему, уважаемые друзья, дорогие земляки, я должен был и впредь оставаться в бандеровской среде, будучи туманопускателем про святые идеалы, за которыми пряталась от мира — украинского и чужого — бандитизм, провокация?... Должен ли я был там оставаться, чтобы или учиться бандитизму и провокации у душегубов или быть в качестве низкого свидетеля великого преступления и сговора безответственных типов?...

...В этот момент припоминаются мне слова одного из угеверовских оппозиционеров (Власа), который на мои упреки, почему они (оппозиция) не пытаются устранить зло, ответил с огорчением: попробуйте и сделайте то, чего не сделали мы. Мы давно и усиленно пытались сделать это, и с нас хватит.

И с меня тоже хватит! Теперь попробуйте Вы вместе с теми, кто не хотят видеть темной стороны бандеровской организации и того бесславного конца, к которому ведут ее „профессиональные революционеры”.

Не от сегодняшнего дня существуют в организации описанные выше бесчинства. И не от сегодняшнего дня многие идеалистические члены осуждали анархическую бандеровщину и бандитизм Службы Безопасности и, несмотря на это, до сих пор не отважатся на решительные меры. О чем это свидетельствует? О том, что бандеровская организация не политическая организация и не движение. Она перестала ею быть, а, может быть, и никогда ею не была. Ибо как можно считать организацию политической, если ее члены и даже занимающие важные посты не имеют малейшего влияния на ход „политики” этой организации. Зачем же тогда все эти конференции и съезды и даже „выборы”, если это только декорация?

И ужасели не стыдно таким „делегатам”, что они только статисты, пешки на шахматной доске, которых передвигает бандеровский синедрон по своему и Службы Безопасности усмотрению...

...Я привел Вам только очень малую часть фактов (подчеркнуто мною. Переводчик), как иллюстрацию, показывающую ход событий.
(Оксячание на 6 стр.)

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ А. Ю. ГЕРОВСКОГО

(Начало в предыдущем номере)

О бегстве братьев Геровских из тюрьмы писали все газеты, не только местные и австро-венгерские, но и заграничные. В течение нескольких недель в иностранной печати их побег во всех его подробностях представлял обивильный материал для журналистов жаждущих сенсации. Между прочим также и самая влиятельная английская ежедневная газета, лондонский Таймс, писала несколько раз о деле Геровских и об их побеге. Вскоре после этого началась первая мировая война. Алексей Геровский вернулся в завоеванную русскими Буковину в качестве "старшего чиновника особых поручений" при русском губернаторе Евреинове. После русского отступления в 1915-ом году он состоял при министерстве иностранных дел в Петрограде, в качестве эксперта по австро-венгерским и балканским делам. После войны и революции Геровский вернулся в Карпатскую Русь, где ему пришлось бороться с русофобской политикой чешского правительства.

Как нами было уже указано в первой статье, Карпатская Русь была присоединена к Чехословакии в 1919-м году международным договором, гарантировавшим Карпатской Руси „самую широкую автономию“ с собственным парламентом. Но среди чешских политических деятелей, не только членов правительства но и членов парламента, не нашлось буквально ни одного чеха который желал бы защищать права Карпатской Руси, не было среди них ни одного чеха который не желалбы продолжать австрийскую "украинскую" политику, направленную на расчленение русского наро-

Вы можете согласиться или нет, это Ваше дело, но Вы должны задуматься над всем тем, что тут написано. Придет время, когда Вы увидите и поймете разницу между ОУН и освободительным движением на Украине и эмигрантскою бандеровщиною.

Возможно, что Вы, хотя и согласитесь со мною во всем, но Ваши мысли останутся в Ваших душах временно без результатов, так как „генеральная линия“ злосчастной организации и беспощадность большевицкой агентуры, провокаторов и злоумышленников из Службы Безопасности несет за собой кровь и смертельную опасность... Но придет время, и оно заставит Вас говорить и действовать иначе. С дружеским приветом. П. Яровой

1/11 января 1950 г.

да и самой России. Чешским главарям казалось что они победили и что они призваны играть если не главную, то во всяком случае выдающуюся роль во всей восточной Европе. Отторжением всего югозападного края от России и созданием независимой от России "Украины", они предполагали расширить Малую Антанту. И в этой будущей Большой Антанте они предполагали играть первенствующую роль, такую же, какую они играли в Малой Антанте. Такая мегаломания охватила буквально всю чешскую интеллигенцию. Россию и русских они презирали. Русских они считали "низшей полутатарской расой, неспособной к высшей культуре". Эту мысль они не только высказывали на словах, но и не стесняясь печатали в своих газетах. Вследствие этого Карпатская Русь в течение всего двадцатилетнего существования Чехословакии не удостоилась автономии вопреки международному договору. Она управлялась диктаторски чешскими чиновниками.

В такой обстановке Геровскому приходилось работать. Ему пришлось продолжать ту же борьбу, которую он вел во время австро-венгерского режима, то есть воевать за сохранение русского самосознания, за сохранение "нашей старой русской веры" и за осуществление международного сен-жерменского договора. И кончилась эта борьба приблизительно тем же чем она кончилась при Габсбургах, с той только разницей что в Австро-Венгрии его арестовали и собирались повесить за "государственную измену", чего себе чехи позволить не могли. Они его лишили гражданства и изгнали из Чехословакии. Наряду с ним гонениям подвергались тоже члены его семьи. Его брата Георгия, ученого филолога не признали чехословацким гражданином. Георгий Геровский изучал карпаторусские говоры. Его сочинения печатались в самых серьезных журналах, также и в чешских. Жил он постоянно в Мукачево, откуда ездил в разные части Карпатской Руси для изучения местных говоров. Его имя было известно и за границей как русского филолога и знатока русских наречий. Между прочим, еще до его возвращения из Советского Союза советская Академия Наук поручила ему исследовать наречие одной великорусской области и напечатала его труд в официальном издании. Многотомная чешская "Властиведа" (Отечественноеведение) тоже напечатала под его фамилией обширный труд о карпаторусских говорах.

Чешские ученые языковеды признавали и печатали его труды. Но работа Георгия Геровского не понравилась чешским заправилам в Праге не взирая на то, что он совершенно не занимался политикой. Его научная работа мешала их самостийной украинской пропаганде и поэтому когда в один прекрасный день в Мукачехо приехал известный датский славяновед интересовавшийся русским языком и русскими наречиями и попросил Геровского сопровождать его в поездке по Карпатской Руси и помочь ему в ознакомлении с русскими говорами на местах, вмешалась чешская полиция и запретила Георгию Геровскому выезжать за пределы города Мукачехо. Датский профессор поехал один по Карпатской Руси. Вернувшись в Мукачехо, он рассказал Георгию Геровскому, что он видел. По его словам Карпатская Русь напомнила ему Индию в которой он побывал. В особенности поразило его то обстоятельство, что в Карпатской Руси во всех городах и местечках чешское правительство построило для своих чешских чиновников отдельные городки, в которых жили только одни чехи, совершенно так как в Индии, где английские чиновники также были обособлены от местного индусского населения. "Карпатская Русь мне напоминает чешскую колонию, на подобие индусской английской колонии". У Георгия Геровского был сын, который окончил университет в Праге. И его чешское правительство тоже не пожелало признать гражданином Чехословацкой Республики. Когда началась вторая мировая война и немцы призывали в свою армию всех бывших граждан Австрии, чешская полиция сообщила немцам, что сын Георгия Геровского австрийский гражданин. Его немцы забрали в свою армию, где он был убит.

Сестра Алексея Геровского Ксения, родившаяся в Карпатской Руси в Чертежном, в имени своего деда А. Добрянского, тоже считалась чешской полицией "иностранкой", и поэтому она, окончившая классическую гимназию не могла даже быть учительницей в сельской школе. И когда она по просьбе жителей соседнего с Чертежным села согласилась учить грамоте их детей, так как во время первой мировой войны их школа была разрушена и не была отстроена невзирая на то, что со времени окончания войны прошло несколько лет, ее посадили под арест на три дня. После этого к ней явился униатский священник, который от имени своего униатского епископа сообщил ей, что если б она была "наша", то есть униатка, то она получила бы немедленно назначение в любой униатской церковной школе.

Алексей Геровский оставался в Карпатской Руси шесть лет, то есть до тех пор пока его не выслали из Чехословакии. Совместно с сербским епископом Досифеем он организовал карпаторусские приходы будучи генеральным секретарем Центрального Исполнительного Комитета Православных Общин. Сербский Синод назначил его юрисконсултом церкви. До войны Сербская православная церковь имела право юрисдикции во всей территории Венгрии, в которую входила и Карпатская Русь. Чешское правительство, желавшее ликвидировать русскую православную церковь в Карпатской Руси, не имело права и не смело открыто выступить против сербской православной церкви. Но оно старалось добиться уничтожения русской церкви разными интригами. Договорившись с константинопольским патриархом, оно провозгласило "Чехословацкую православную церковь" с архиепископом — чехом в Праге и сообщило всем православным общинам в Карпатской Руси, что они входят в состав этой чехословацкой православной церкви и подчинены архиепископу в Праге. Организованный Геровским Центральный Исполнительный Комитет Карпаторусской Православной Церкви, не допустил этого чешского епископа в Карпатскую Русь. Геровский в Константинополе ознакомил патриарха с юридическим положением Карпатской Руси и заявил протест против его вмешательства. Но согласно желанию и под "влиянием" чешского правительства патриарх назначил пражскому чешскому епископу в помощники русского заграничного епископа Вениамина, который неожиданно приехал в Карпатскую Русь с готовым церковным уставом на чешском языке и на украинской мове. Геровскому удалось при помощи сербского министра-президента Пашича изгнать Вениамина из Карпатской Руси. Подробности этого дела уже были изложены в нашем журнале.

Политика чехословацкого правительства была просто продолжением австрийской политики в отношении русского народа и России: раскол русского народа и России путем украинизации и унии. "Либерал" Масарик и его воспитанник и правая рука Бенеш в этом отношении шли рука об руку с Римом, насаждая украинизацию и поддерживая всеми способами униатскую церковь, которой они отпускали открыто в ежегодном государственном бюджете многомиллионные пособия.

Геровский ежегодно ездил в Женеву во время общих собраний Лиги Наций, где он знакомил ее членов с карпаторусским вопросом и писал статьи в женевских газетах. Он был

также членом женевского "Конгресса Меньшинств". В феврале 1927 года чешское правительство лишило Алексея Геровского чехословацкого гражданства и ему пришлось покинуть пределы Чехословакии. Он переселился в Югославию, где он продолжал борьбу против руссофобской и враждебной русской православной церкви политики пражского правительства. В этом он пользовался поддержкой не только сербской православной церкви, но и сербской печати, которая помещала его статьи, а также и всех сербских политических партий, как правительственных, так и оппозиционных. Ему удалось организовать Сербско-Карпаторусский комитет, в который вошли представители всех сербских партий югославянской скупщины (парламента). Он выступал на сербских собраниях, между прочим также на большом съезде сербского православного духовенства в Битоле в августе 1927-го года. Подробности об этом наши читатели могли прочесть в предыдущем номере нашего журнала. Громадное впечатление на сербов произвело его выступление на съезде четников (партизан), на котором присутствовал также чешский военный агент, присланный чехословацким посольством из Белграда. Со всех концов собрания на котором присутствовало несколько епископов и многочисленное духовенство, бывших четников, раздались возгласы и даже матерная брань по адресу чехов после речи Геровского, в которой он изложил положение русского народа под властью чехов. Официальному представителю чешского правительства, офицеру в форме, пришлось покинуть собрание. Последовавший после собрания военный парад состоялся без него. Чешское правительство заявило свой протест и потребовало изгнания Геровского из Югославии, но тщетно. Все это, конечно, принесло пользу Карпатской Руси, ибо чешское правительство не могло не считаться с настроением сербов.

В конце 1929 года Геровский поехал в Америку, в Соединенные Штаты, для того чтобы там организовать карпатороссов для борьбы за автономию. В Америке он сразу же встретил противодействие со стороны Рима, который через посредство одного своего епископа осведомил письменно американское правительство о том, что Геровский "опаснейший коммунист, потому что он знает все языки средней Европы". Потребовалось много времени, больше двух лет для того, чтобы создать организацию объединяющую все карпаторусские братства, как православные так и униатские в один "Карпаторусский Союз", который был возглавлен комитетом, состоявшим

из 24-х членов, двенадцати православных и двенадцати униатов. Создание этой организации представители других национальностей считали своего рода чудом, так как это не удавалось не взирая на все их старания никому другому, ни сербам, ни полякам, ни хорватам.

Само собою понятно, это очень не понравилось чешскому правительству, которое затратило большие суммы денег, чтобы подорвать "Карпаторусский Союз". Но это ему не удалось, невзирая на то, что и среди сотен тысяч карпатороссов нашлись единицы которые полакомились на эти деньги и всячески интриговали против Союза и в особенности против Геровского. В распоряжении Карпаторусского Союза было несколько как православных так и униатских газет, которые печатали его статьи. Деятельность Союза в те времена, то есть в мирное время, ограничивалась, конечно, только пропагандой и поездками Геровского в Женеву, где он старался ознакомить представителей разных держав с карпаторусским вопросом путем личных разговоров и статей в женевских ежедневных газетах.

В последние годы перед войной, чешское правительство нашло новый способ чтобы подорвать авторитет Карпаторусского Союза. Чешские агенты начали говорить карпатороссам, что мол основанный Геровским Карпаторусский Союз, „ничего не делает" и что очевидно Геровский основал этот Союз для каких-то своих личных целей. На это Геровский ответил статьей в карпаторусских газетах, объясняя "бездеятельность" Союза. Карпаторусский Союз, писал он, делает то, что возможно в мирное время. Союз объединил всех Карпатороссов в Америке. Он бездействует так как бездействует армия в мирное время во всех государствах. Она должна быть готова чтобы действовать, когда настанет время. Карпаторусский Союз будет действовать согласно обстоятельствам, в Европе. Война там будет в течение ближайших лет. "И первым государством, — продолжал Геровский, — которое исчезнет с карты Европы, будет Чехословакия". Эта статья взбесила Прагу. В чешской печати появились яростные статьи против Геровского. Было опубликовано постановление чешского суда, что Геровский будет арестован, если он переступит чешскую границу. Министр иностранных дел, пан Бенеш, поехал в Карпатскую Русь и прочел там в Ужгороде и других городах лекции о значении Чехословакии и о будущем Карпатской Руси. Не называя Геровского он между прочим сказал, что есть люди предсказывающие недолговечность Чехословакии. "Но я говорю вам, что

судьба Карпатской Руси решена уже во веки и во всяком случае на много столетий". Текст лекции Бенеша был напечатан в отдельной брошюре на русском языке и эта брошюра распространялась чешскими консульствами в Америке.

Весной 1938 года, когда над Чехией уже

нависли тучи, Геровский созвал собрание правления Карпаторусского Союза, которое единогласно решило послать в Карпатскую Русь делегацию для ознакомления с положением в Карпатской Руси.

(Продолжение следует)

ЛЕСО-СТЕПНАЯ ЖИЗНЬ

Как только зажглась Пастушья звезда (утренняя звезда), старший родич вставал, шел к костру, горевшему всю ночь перед табором, где был воевода ночной заставы. Повозки сдвинуты вместе, в виде круга, священной "таможи" (знака) солнца, окружали довольно большое пространство. На возах спали старики, женщины, дети, а воины спали снаружи, на охапках свежей травы, на земле, с оружием в руках. По первому звуку тревоги, они были уже на ногах, прыгали на коней, стоявших тут же под седлом, и скакали к крайнему дозору. Другие шли пешком. В "граде" из повозок, посреди стад, спавших тут же, ходила добавочная стража, чтоб не пропустить врага внутрь, в случае ночного нападения.

Старший родич подходит к костру (икона огнебога!) творит молитву, выпивает жбан "самоквасу" (Сама-Квас), и затем, с воеводой дозора они делают жертвенное возлияние того же напитка, на огонь.

Спросив про ночь и как прошла стража, родич дает знак подъема. Старухи уже на ногах. Они, подоив коров, возвращаются с молоком, которое сливают в большие котлы. У костра внутри "града", уже давно работают дежурные женщины. Они готовят утреннее варево, завтрак.

Как только дают знак подъема, пастухи гонят стадо на попас, их помощники бегут с посудой за варевом. Стада ушли. Тогда идут все утренничать. Пастухи же будут есть на попасе, у своих стад.

Когда маленьких детей напоили молоком, начинается передвижение "града" на новое место. Возы тянутся друг за другом, и снова становятся в круг. Коней отпрягают, но держат поблизости, на траве, чтобы в случае тревоги, быстро запречь и уходить, сохраняя тот же круг, в безопасное место. Приходит ночная сторожа, завтракает, и на новом месте ложится на отдых, на возах. На ее место уходит стража дневная. Ей наказано зорко смотреть, чтобы во время заметить врага. В степи — беспокойно. Где-то, недалеко, готы.

К обеду известно: готы близко! Быстро ра-

здают варево по возам, запрягают и двигаются на северо-запад, к реке, за которой уже спушки лесов. За градом, идущим, как и раньше, в порядке, держа круг, медленно отходит дневная стража. К вечеру род переходит реку, вслед за стадами, и на той стороне, среди кустов, устраивается на ночлег. Ночную стражу удваивают, а костер раскладывают в яме, чтоб не видно было. Со стороны врага еще накладывают кучами свеженарубленные кусты. Когда зажигают костер, стража из степи сообщает, что огня не видно. Ночная стража сильнее, чтобы не пустить врага. В случае чего, ночью и сам старший родич не спит. Град тревожно слушает. Даже скот понимает, и ни одна корова не ревет. Ночью родич смотрел на дальние костры: их много, и видно, что они недалеко, верстах в 10-12. Поэтому варево готовят пораньше, и табор снимается еще до утренней звезды.

Уходя, засыпают землей костер, чтобы не возник пожар. Род уходит в предутренней темноте, и когда загорается заря, вокруг встают уже деревья, а не только кусты. На восходе солнца обоз достигает второй глубокой и широкой реки, переходит ее. На другом берегу начинаются уже лесные заросли. Там — больше не страшно. Готы не посмеют забираться в лес.

Еще немного и из лесу показывается конница севера, за ней — пехота. Воевода вендов-севера сообщает русам, отошедшим в леса, что готы здесь — только боковой отряд. Всей массой они перешли через Днепр, подошли к Киеву и там бьются, и что княжгород уже пал. После этого он прощается и идет с войсками на юг. С ним же уходит войсковой отряд русов. Надо помогать вендам.

Здесь, в лесу, травы много. Водопой близок. Однако, тревога за своих, за близкий, стискивает сердце. До вечера ждут русы. Перед вечером начинают появляться раненые. Они говорят, что в тылу у готов — тоже война: идут гуны!

Уже третий день идет непрерывный бой между вендами (антами) и готами. В тылу

готы дерутся с гунами. Но вот, приходит известие, что на востоке появился еще один страшный враг, обры, который напал и на гунов и на готов. Вся степь кипит, и уже неизвестно, где кто находится. Отдельные роды аланов отходят к лесам Руси. Русы их принимают. Однако, ни готов, ни гунов, ни обров русы не принимают. Это — все бессердечные враги.

Табор русов получает приказ идти на сто верст вглубь лесов. Сейчас же возы начинают двигаться, на этот раз друг за другом, потому что в лесу сохранять коло (круг), двигаясь, невозможно. Три дня идут русы на полночь и узнают, что севера сначала разбила гунов, потом готов и теперь держится с обрами. Обры необычайно свирепы и анто-русы отступают к лесам. Скоро обры входят в лес, где терпят много раз поражение, но продолжают наступать. Что будет дальше, никто не знает, и тревога целиком захватывает людей. Нет надежды. Еще немного и обры захватят все... Проходит год, два... Проходит пятьдесят лет, а борьба все не прекращается! Обры захватили половину славянской земли: Вольнь, Галичину, Карпаты — земли, которые будут позже названы Болгарией, и разные другие земли, в том числе нынешнюю Баварию. Обры — везде! Казалось-бы, нет силы, которая бы их опрокинула. Русы, чтобы выйти из постоянного страха за жизнь, согласились платить дань, но обр потребует половину урожая и приплода! И если не дашь, придет, заберет жену, детей и уведет в рабство. Что делать? Один день в деревню заезжает с зеленой веточкой вольнянин. Он отдает веточку старшему родичу, и тот уже знает, что это — свой. Вольнянин говорит с ним одина-один, и на утро уезжает. Никто ничего не узнает, и про неожиданный приезд забывают. Хоть род и свой, да и в роде не все одинаковы. Есть и такие, что обров поважают, а те им дают то да другое, отобранное у славян же, и так поддерживают предательство в самом народе славянском.

Молчит родич. Никому — ничево, ни — слова до поры, до времени. Кроме того, есть и такие, что прижились, и уже не хотят ничего другого. Но что обрин приедет и заберет у них же — лучших девушек и юношей, и уведет навсегда, — они не думат. Авось, не у них возьмет!... Наконец, есть и такие, что и хотели бы бороться да боятся. Есть два-три мужа на примете. Эти — верные Перуну и Дажьбу, но даже им родич ничего не говорит.

И вот, в Купалину ночь приезжает от князя Доброта конник и говорит с родичем. Князь Доброта обрам не подчинился, увел людей

в леса, и те живут скудно, да вольно. Обры не раз хотели его разорить с людьми, да не смогли найти, а другие, при распросах отвечают: "Доброту? Да где-ж его найти в дремучих лесах? Да он, говорят, за Дрегвой сидит!.. Это отсюда, почитай месяц ходу, да все — лесами, болотами, да горами..." Так обры и отказались от надежды найти князя Доброту с людьми.

И вот, пришел от князя человек. Из дремучих лесов пришел. А к полуночи явился и давешний вольнянин. У костра родич сказал: "Люди родные! Перун и Дажьбо с Купалой благословляют вас! Вот эти два человека будут вам вместо меня. Они вами командуют! За оружие! И мигом сюда!"

Люди побежали за оружием, и уже через десяток минут были у костра. Родич поднял руку, благословил их от Перуна, Дажьбы и Купала, и они ушли.

В то же время по всей земле вендской всюду поднялись отряды и пошли. Через час они вернулись, перебив обров всюду, где те жили, и через час Русская земля стала вольной.

Не осталось от обров и воспоминания. Славяне же говорили: "погибша, яко обри!"

Опять русы-венды стали селиться по краю степи и хоть степь всегда угрожала, но то была борьба, а не иго. В борьбе можно погибнуть, можно победить, но почти всегда можно получить либо смерть, либо свободу.

То было в шестом веке нашей эры. С тех пор, если не считать монголо-татар, Русь была всегда свободной.

Юрий Миролюбов

**

Иван Минин

РОССИЯ И С.С.С.Р.

Широка, необъятна Россия,
И звенят ее недра казной,
А природа ее так красива,
Так нарядна бывает весной.

Всюду зелень и нежные краски,
Щедро льется на землю тепло,
От сияющей солнечной ласки
На душе и легко и светло.

На лугах и в степи запестрели
По траве изумрудной цветы,
И разносятся звонкие трели
Жаворонка-певца с высоты.

От сирени кустов и черёмух
Густо разлит в садах аромат,
На деревьях, вчера обнаженных,
Ныне виден жемчужный наряд.

Пышных платьев блестя белизною
Груши, яблони, вишни стоят,
Как невесты под белой фатою
И алмазы в росе их горят.

**

Всем жилося в России привольно,
Что ни край, то богатства кругом,
И любили там петь о раздолье,
О широком раздолье степном.

Не забыть нам красавицу Волгу,
Не забыть и лесную тайгу,
И сыновнему следуя долгу,
Не разлюбим родную Москву.

Помним степи, поля и дубравы,
И просторы безбрежных равнин,
Где примеры геройства и славы
Совершал наш народ-исполнин.

Помним радостный труд всенародный
На своей, не колхозной земле,
Урожай изобильный, доходный,
Хутора и достаток в семье.

Помним праздников русских веселье,
Песни, пляски, забавы и смех,
И пасхальные дни всепрощенья,
Когда радость на лицах у всех.

Хороша была жизнь у народа
Пока Бога он в сердце носил,
Процветали хозяйства, свобода,
И давалось ему, что просил.

**

Но надвинулись темные силы,
Помutilи людское сознание,
И столкнули Россию в могилу,
А народ обрекли на страданье.

Запретили, изъяли, убили
Всё святое, родное в быту,
И террором народ придавили,
И загнали его в нищету.

По лицу нашей родины милой
Уж не слезы, а кровь потекла,
И безвременно взяты могилой
Миллионы погибших в Чека.

Большевицкий вампир-государство
Всё у граждан своих отняло
И присвоив себе их богатства,
Не оставив для них ничего.

Подневольно, с оплатой грошовой
Спину гнет в нем голодный народ,
Надрываясь на барщине новой
У советских вельмож и господ.

Чтоб смягчать проявления барщины,
Чтоб скрывать крепостные дела,
В обращение слово „товарищи“
Власть советская строго ввела.

Но смягчить или скрыть невозможно,
Рабство шилом наружу выходит,
А „товарищи“ с диким упорством
Всё в расход непокорных выводят.

Нет пащады ни старым, ни малым,
Мать и женщину держат в загоде,
И такую нагрузку им дали
Что и раб не имел в Вавилоне.

Всюду мается бедная женщина,
На заводе и в шахте и в поле,
Даже флот на морях и военщина
Не щадят ее горькую долю.

Все по плану идет в эсэсэрии
И „победами“ выложен путь,
Только людям самим облегчения
За полвека не видно ничуть.

Безотрадная жизнь стала мукой,
Так как всех принуждают трудиться
За себя, за детей, и за внуков,
И за тех, кто еще не родился.

Коммунисты, — гонители правды,
Они сеют повсюду обман
На потребу красной пропаганды
И в угоду партийным богам.

На бумаге они обещают
Изобилие благ и комфорт,
А на деле народ прозябает
И от голода пухнет и мрет.

Молодежь в арестантские роты
Они гонят жестокой рукой,
И в Сибирь для „ударной“ работы
Посылают толпу за толпой.

Чтобы ссылка казалась гуманной,
Чтоб расправу прикрыть пеленой,
Коммунисты с привычкой к обману
Стали каторгу звать целиной.

Те, кто вынесут каторги годы,
Всем откроют злодейства дела,
Как советская власть для народа
Не свободу, а смерть принесла.

Сталин, Молотов и Воршилов
В годы власти кровавой своей
Свыше ста миллионов сгубили
Неповинных и лучших людей.

Но особенно власть истребляла
Даровитых и смелых мужчин,
Кто не умер в чекистских подвалах,
Тот на фронте навеки почил.

Смолкли песни народных веселий,
Страх и горе прогнали уют,
На советской бластной карусели
Лишь продажные люди поют.

То они рукоплещут тирану,
Рабский строй коммунизмом зовут,
И настолько привыкли к обману,
Что и правду едва-ли поймут.

Почитая себя мудрецами,
В заблуждени и мраке живут,
Палачей называют „отцами”,
А отцов палачам предают.

Что же делать теперь остается?
Как погибель людей устранить?
Лишь одно: за Россию бороться,
Чтоб Россию поднять, возродить.

А когда возродится Россия,
Жизнь приветная с нею придет,
Сгинут голод и страх и насилие,
И от счастья народ запоет.

КАТОЛИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР

— В самом деле, что же таков этот „воинствующий католицизм”, который начали уже замечать и признавать все в настоящих событиях, откуда такая воинственность и даже „до страсти”, с которою католицизм взял пад свою „защиту” правоверную Турцию против схизматической России? Неужто все из-за того только, „что Россия страна схизматическая”? Католицизму в настоящее время только хлопот и насущных забот, что обо всех этих древних церковных препираниях ему некогда бы и думать. А главное, откуда эта „лига католическая”, которой так боятся в Берлине? Вот об этом-то обо всем я и распространился два с лишним месяца назад, желая объяснить это. И вывод мой был тот, что эта лига, которую теперь уже признают и другие, есть твердый и строго организованный католический заговор в видах обновления римского светского владычества, существующий в настоящую минуту во всей Европе, что заговор этот будет иметь громадное влияние на все текущие события Европы, и что, стало быть, ключ ко всем современным интригам лежит не там и не здесь, и не в одной только Англии, а именно в этом несомненном всемирном католическом заговоре!

Воинствующий католицизм берет яростно и „со страстью” против нас сторону турок. И даже в Англии, даже в Венгрии нет столь яростных ненавистников России в настоящую минуту как эти воинствующие клерикалы. Не то что какой-нибудь прелат, а сам папа, громка,

в собраниях Ватиканских, с радостью говорил о „победах турок” и предрекал России „страшную будущность”. Этот умирающий старик, да еще „глава христианства” не постыдился высказать всенародно, что каждый раз с веселием выслушивает о поражении русских.

Ф. М. Достоевский —
(Дневник Писателя за 1877 год.)

„Католический заговор” в настоящее время дает о себе знать более ощутительно чем когда бы то ни было.

Папские прелаты высказывались неоднократно в том смысле, что они видят в коммунизме... Божий промысел. Коммунизм, согласно папской „христианской человеколюбивой” логике, оправдывают свое существование тем, что истребляет православную веру, на место которой должен воодвориться папизм.

Между коммунистами и папизмом существует безсомненно уговор не трогать друг друга. Паписты не ведут борьбу с коммунизмом, а коммунизм за это молчит о папских зверствах, творившихся до и во время второй мировой войны в Польше, Карпатской Руси и Югославии.

Архиепископ Степинац писал в своем дневнике: — Православие самое большое проклятие Европы, почти больше протестантизма. В нем нет никакой морали, никаких принципов, никакой справедливости, никакой чести.

В этих словах не меньше „любви” к русскому народу, чем у папы, радовавшегося победам турок.

Письмо в редакцию

Позвольте мне выразить Вам душевную благодарность за Ваше розыскание снимка встречи „найсвятейшего” папы латинов и помещение этого снимка в вашем русском православном журнале „Свободное Слово Карпатской Руси”. Как миряне так и священники любящие и служащие Русской Православной Церкви увидят поциев и терлецких, которые надели белые и черные клобуки и появились на папскую мессу, которую совершал Павел VI в „Янки” стадиум в Нью Йорке, 14 октября 1965 года. Этот поступок является не только большим грехом, но и унижением для всего русского народа. Огонь в приходах уже начался и будет гореть. Русский народ знает прекрасно, сколько было потеряно русского народа и его имущества благодаря „святейшим” папам и их хорошим христианам полякам. Я не думаю, чтобы русский народ терпел и на дальше запродавателей, которые ради латино-папистов взялись за истребление русских православных церквей в Америке...

Розоблачайте зрадников нашей веры Пра-

О СМЕРТИ

(Св. Иоанн Златоустый)

И пришло время Израилю умереть, и призвал он сына своего Иосифа и сказал ему: если я нашел благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно мое и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте, дабы мне лечь с отцами моими; вынесешь меня из Египта: и похоронишь меня в их гробнице. Иосиф сказал: сделаю по слову твоему. И сказал: клянись мне. И клялся ему. И поклонился Израиль на верш жезла его.

Многие малодушные люди, когда мы убеждаем их немного заботиться о погребении и не считать делом стоящим особого попечения — перенесение останков умерших из чужой стороны в отечество, противопоставляют нам эту историю, и говорят, что и патриарх имел такую заботливость об этом деле. Но, как я уже заметил, надобно обратить внимание во первых на то, что тогда не требовалось такого любомудрия, какое ныне, а далее — на то, что праведник етого желал не без цели, но внушая своим сынам благие надежды, что они некогда, хотя не скоро, возвратятся в землю обетования. И что по этой причине делает он такое распоряжение, в том яснее убеждает нас сын его, когда также говорит: **Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда (Быт. 50, 25)**. И что очами веры они предусматривали будущее, вот послушай, как он и самую смерть называет упокоением: **почию, говорит, со отцы моими**. Поэтому и Павел сказал: **Все сии умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные и радовались (Евр. XI, 13)**. Каким образом? Очами веры. Итак, никто не должен верить, что это распоряжение было делом малодушия; но пусть и обстоятельства времени и предвидением имеющего быть исшествия их освободит праведника от всякого осуждения. Ныне, когда с пришествием Христовым любомудрие возвысилось, всякий по справедливости осудил бы заботящегося о подобных делах.

И пусть (никто) не считает жалким окончившего жизнь свою на чужбине, представившегося от этого мира в пустыне. Не он достоин сожаления, а тот, кто умирает во гре-

.....
вославной, для которой искренно трудились наши славные архиереи и благородные иереи за последних 70 лет. Бог нам поможет, Бог с нами!

Протоиерей Иоанн Облетелов.

хах, хотя бы он окончил жизнь на своем ложе, в собственном доме, хотя бы в присутствии своих друзей. И никто не говори мне этих пустых, достойных смеха и безрассудных речей: такой-то умер бесчестнее пса — при нем не было никого из знакомых; не сделано ему и приличного погребения, а на сложенное от разных лиц иждивение устроено то, что нужно для погребения. Не значит это, о человек, умереть бесчестнее пса, потому что какой оттого вред потерпел такой человек? То только худо, если он не имел для своего прикрытия одежды добродетели. Что все другое не причиняет никакого вреда добродетельному, убедись из того, что большая часть праведников, разумею пророков и апостолов, за исключением немногих, неизвестно, где и погребены: одни были усечены в главу, другие, будучи побиты камнями, таким образом окончили жизнь, иные, предавши себя самих бесчисленным и разнообразным наказаниям, все пострадали за Христа. Но никто не дерзнет сказать о них, что смерть их была бесчестна, а скажет в след за божественным Писанием: **честна пред Господом смерть преподобных его (Псал. СХУ, 15)**. И как называет оно смерть преподобных **честною**, так, послушай, называет оно смерть грешников **лютою**: **смерть, говорит, грешников люта (Псал. XXXIII, 22)**. Хотя бы кто расстался с жизнью в своем доме, в присутствии жены и детей, в собрании родственников и знакомых, но, если не имел добродетели, **люта** смерть его. Напротив, стяжавший добродетель, хотя бы умер на чужбине, поверженный на землю, — да и что я говорю: на чужбине или на земле? — хотя бы впал в руки разбойников, хотя бы сделался добычею зверей, **честна** будет смерть его. Скажи мне: сын Захарии не во главу ли был усечен? А Стефан, первый украсившийся венцем мученичества, не скончался ли, будучи побит камнями?

А Павел и Петр не представились ли от настоящей жизни, первый будучи усечен, второй — противоположным Господу образом приняв крестное мучение? И не за то ли особенно они и прославляются и воспеваются во всей вселенной?

Соображая все это, не будем считать жалкими умирающих на чужбине, ни ублажать разлучающихся с жизнью в собственном доме; но, последуя правилу божественного Писания, поживших в добродетели и так представившихся будем ублажать, а умирающих во грехах признавать несчастными. Как до-
(Окончание на стр. 14)

УНИАТСКИЙ "ДРАНГ НАХ ОСТЕН"

В 1961 году „Наукове Товариство им. Шевченка” в Америке выпустило в свет книгу „Исторические личности Галичины XIX-XX века”. В этой книге помещены воспоминания каноника (члена консистории) Галицкой митрополии, члена австрийского парламента, о. Войнаровского.

Духовная работа, как видно из воспоминаний, мало интересовала энергичного о. Войнаровского. Всю свою жизнь он отдал работе на экономическом поле. Он был уверен, что „когда рабочий, сельский пролетарий посредством приобретения земли становится хозяином, его психика совершенно меняется. Он иначе смотрит на свет и продвигается вперед не только экономически, но также морально и духовно” (стр. 56-57).

Войнаровский принимал очень активное участие в экономической и политической жизни Галичины до первой мировой войны. Наконец сам митрополит Шептицкий обращает свое благосклонное внимание на энергичную личность о. Войнаровского. Шептицкий решил посвятить о. Войнаровского в свои заветные агрессивные замыслы. Готовясь к войне, которую должен был вести германский мир против России, Шептицкий спешил насадить на Русской земле своих сторонников, агентов папского и германского империализма.

Чтобы познакомить читателя с планом митрополита, верного слуги папской агрессии, мы в дальнейшем будем переводить соответствующие места воспоминаний о. Войнаровского.

„...Митрополит, имея в виду великие религиозные и национальные цели, решил произвести распределение земель в более широких мас-

бродетельный представляется в лучшую жизнь, получая возмездие за свои труды, так не имеющий добродетели, умирая, уже испытывает начатки мучений, и отдавая отчет в делах своих, подвергается невыносимым страданиям.

При мысли об этом нужно поэтому заботиться о добродетели, и в настоящей жизни, как на ристалище, подвизаться так, чтобы, по окончании зрелища, украситься светлым венцем, и напрасно не раскаиваться. Пока еще продолжается время подвигов, можно, если захотим, отложить леность и преуспеть в добродетели, дабы получить предлежащие венцы.

Беседы на книгу Бытия 66

штабах. Как раз в это время во Франции производилась акция изъятия у всех католических институций их земельных угодий и эти институции старались всеми способами превратить в капитал свою недвижимость. Это дало в распоряжение этих институций значительные запасы наличных денег. Весною 1908 года поехал я с митрополитом в Париж, чтобы получить там заем для основания в России „Акционерного Парцелляционного Банка” под французской фирмой, так как Франция в то время была с Россией в дружественных отношениях.

Митрополит Шептицкий имел в Париже, в духовных кругах, широкие знакомства и французы оказались охотными пойти нам в этом деле на встречу. Только в одном отношении возникло разногласие между заимоделателями и нами, а именно касательно высоты займа. Митрополит требовал десять миллионов французских франков, но заимоделатели не хотели согласиться на такую малую сумму и требовали, чтобы мы взяли заем в сумме не менее тридцати миллионов франков. Переговоры в этом деле продолжались три дня и в конце концов мы установили заем в сумме двадцати миллионов франков. Значит, мы должны были взять вдвое больше, чем имели в виду. Митрополит договорился с заимоделателями, что они дадут заем тогда, когда российское правительство утвердит устав вышеупомянутого Акционерного банка. Вернувшись домой, мы составили соответствующий статут и отдали все дело варшавскому адвокату Ротванду.

Согласно российским порядкам, этот устав должен был быть утвержден целым рядом учреждений и властей, начиная от наивысших и кончая министерством финансов и внутренних дел. Пока устав будет утвержден, пройдет много времени и придется предпринять многие мероприятия. Этот банк организовался с целью произведения парцелляции (распределения) больших поместий на украинских территориях России между наших галицких эмигрантов, которые до сего времени уезжали без всякого плана в Америку, Канаду и Бразилию, а также между местным населением. В каждом парцелляционном селении мы имели в виду поселить хотя бы десять хозяев, свидетелей (сознательных) галицких селян-патриотов и дать им даром землю около 50 десятин. За это они должны были распространять среди местного населения украинскую национальную свідомость (самосознание). В этих селениях должны были стоять также греко-католические (униатские) церкви для распространения католической унии, и школы для про-

светительных целей. (Подчеркнуто переводчиком).

Еще до того, как устав этого Акционерного (французского) банка будет утвержден, решил митрополит приобрести от графа Тышкевича (человека преданного нам) поместье Дзедзиловичи, над рекою Березиною. За это имение, которое состояло из 14.000 десятин, уплатил митрополит гр. Тышкевичу 1.200.000 рублей. Эту сумму сложили три брата Шептицких, а именно митрополит Андрей, протоигумен Клементий и генерал Станислав. Наибольшую сумму дал Станислав, так как у него в это время было много наличных денег.

Ще в році 1908, — продолжает о. Войнаровский, — поїхав я до Дзедзилович.

Это имение состояло преимущественно из лесов; едва 4.000 десятин было свободной от лесов почвы...

В дальнейшем о. Войнаровский описывает подробно великое богатство этого имения и возможности заработать громаднейший капитал на прекрасном лесе. Войнаровский не может воздержаться от восхищения. Он пишет:

— ...такого (леса) не встречалось мне видеть в Галичине (стр. 58).

„Относительно наших намерений в связи с Парцелляционным банком, — продолжает о. Войнаровский, — никто не знал ничего, кроме двух „білорусинів”, наших старых знакомых. Они были: один адвокат, а другой знаток искусства-художник.

Дело концессии этого банка продвигалось благополучно вперед, даже министерство финансов утвердило его и наконец устав банка очутился в министерстве внутренних дел.

Но министерство внутренних дел не спешило утверждать устава и приказало подчиненным учреждениям собирать самые точные информации относительно планов и намерений банка.

Между тем власти получили донос в котором сообщалось, что вышеупомянутый банк организуе митрополит Шептицкий с той целью, чтобы посредством распределения земли распространять в России церковную унию и украинскую национальную идею, а представитель митрополита, известный украинский националист, находится в Дзедзиловичах и подготавлиет там парцелляцию этого поместья.

Пребывая в Дзедзиловичах, я сохранял с первого момента моего приезда „инкогнито”. Я выдавал себя за немецкого торговца деревом. Говорил я со служащими и работниками через переводчика. Не состоял я в переписке ни с родными, ни с знакомыми в Галичине и не получал непосредственно из края никаких писем, зная, что для российской почты не су-

ществует тайны переписки. Из этого можно сделать заключение, что меня и все дело предал один из упомянутых „білорусинів”. Имею основание думать, что это сделал артист-художник (стр. 60)”.

Когда авантюра митрополита Шептицкого была раскрыта, отцу Войнаровскому осталось только одно — убираться восвояси. Он так и сделал.

— Не було іншого виходу, — сообщает он, — я мусів зараз вертатися додому!

С боольшим огорчением агент Шептицкого сообщает:

— Между тем весь план эксплуатации леса был готов, кубическая масса материала была известна мне. Трасса*) узкоколейки произведена и вывоз дерева в Ригу и на Черное Море подготовлен. Так вот, почти два года моей очень тяжелой работы пошли впустую.

Войнаровский (как-то неловко называть „отцем” человека, который будучи священником, не гнушался состоять агентом Рима и Габсбургов, главных врагов нашего народа) повидимому делал „пастьырскую” работу по насаждению врагов православия и русского народа в России не только с благословения Рима, но и с согласия и приказа австрийского правительства. Это видно из того, что он будучи избран в 1907 году депутатом в австрийский парламент (об этом он сообщает на стр. 56), уже в следующем году исчезает из Австрии на два года. На стр. 60 Войнаровский сообщает:

„Вернувшись з Дзедзилович, я сповняв дальше обовязки парламентарного посла у Відні, а по розв'язанню парламенту в березні (марте) 1910 р., уже не вернувся на парохію до Балинців, але... одержав номінацію на каноніка Митрополічої Капітули і поселився у Львові”.

Верный раб папской агрессии на восток, митрополит Шептицкий вознаграждал о. Войнаровского за его антиправославную и антирусскую работу тем, что после возвращения последнего из России, назначил его своим „каноником”.

Папский Рим готовится провозгласить митрополита Шептицкого святым. Шпионская деятельность митрополита Шептицкого тоже, повидимому, зачтется ему в пользу, так как у пап хорошо все то, что служит их целям, а плохо то, что не способствует или вредит папству. Этот взгляд на добро и зло у папства заимствовали и коммунисты. Непогрешимость коммунистических пророков (Карла Маркса, Энгельса и Ленина) тоже заимствована у безбожного папства.

Олекса Затюк

*) Трасса — чертеж местности, на которой должны производиться какие-нибудь земляные работы, с указанием всех выемок и насыпей.

ЛЬВОВ

Здравствуй, древняя столица
русско-галицких князей!
Русь, исконная сестрица,
шлет тебе богатырей.

Слышишь, песни зазвучали, —
вольный дышет в них простор,
аромат волжской дали,
синевою уральских гор.

В них шумит и бор дремучий,
и свободный плеск волны,
и лугов простор могучий,
сказ народной старины.

В. М. Кашкаров

Английский историк о Русской земле

...Отчуждение началось в XIII веке после того, как Россия подпала под татарскую власть; Владычество татар над Россией было, однако, временным, потому что татары были степные кочевники, которые никак не могли себя чувствовать дома среди русских полей и лесов; длительные потери России, как результат этого временного завоевания ее татарами вызваны отнюдь не ее татарскими завоевателями, а ее западными соседями. Потому что это они воспользовались выгодой, когда Россия лежала распростертой в бессилии, чтобы урезать ее владения и присоединить к Западу западные окраины в лице Белоруссии и западной части Украины. И это лишь в 1945 году Россия восстановила свое право на владение последним куском тех громадных территорий, которые были отняты у нее державами Запада в XIII и XIV веке.

(А. Тойнсби „Мир и Запад”)

Други! Гребите! Напрасно хулители
Мнят оскорбить вас своею гордынею:
На берег скоро мы, волн победители,
Выйдем торжественно с нашей святыею.
Верх над конечным возьмет бесконечное,
Верою в наше святое значение.
Мы же возбудим течение встречное
Против течения.

(А. К. Толстой)

РУССКИЕ ЛЮДИ!

Жертвуйте в ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД
русского православного журнала —
„Свободное Слово Карпатской Руси”

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1966 ГОД

изданный в типографии „ЛУЧ”
при Богород. Владимирской Женской Обители
в Сан Франциско.

Содержит не только Святцы, Апостольские и
Евангельские чтения на каждый день, но
и интересный духовно-нравственный,
исторический и литературный материал.

Цена 1:75 дол. с паспорту.

Выписывать: LOOCH PRINTING and Publ. Co.
1520 Divisadero Street, San Francisco 15, Calif.

В редакции „Свободного Слова” можно приобрести
следующие книги:

А. С. Мерзлюкин —

О КАТОЛИЧЕСКОМ ДОГМАТЕ 1854 ГОДА

(О зачати непорочной девы Марии)

Цена 2 доллара.

А. С. Мерзлюкин —

РОДОСЛОВИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ

и происхождения братьев Господних

Цена 2 доллара.

Книгу церковных проповедей на англ. языке:

SERMONS OF SUNDAYS

написанную о. протоиереем Стефаном Сидором,
выписывать у автора:

Very Rev. STEPHAN SEROR

160 Street

Perth Amboy, N. J.

Действительно ли святой первосвященник,
председательствующий здесь, есть преемник
Христа, и непогрешимый учитель Церкви? —
(Из речи римо-кат. епископа Штроссмайера)

Приобретайте брошюру Штроссмайера

О НАМЕСТНИЧЕСТВЕ

И НЕПОГРЕШИМОСТИ ПАП

для знакомых и друзей. Цена (с пересылкою)
30 центов.

Полный цикл эпических картин, воскрешающих
в поэтических образах древнее миропонимание
и верования наших далеких предков
славян, найдете в поэме-трилогии (в четырех
книгах) **ИЛЬИ И. ТЕРЕХ:**

I. том (1-ая часть) „СВАРОГ”, стр. 319, дол. 2.

I. том (II-ая часть) „СЛАВЯНЕ

И КАРПАТЫ”, стр. 319, дол. 2.

II. том „СЕРЫЙ СВЕТ”, стр. 102, дол. 1.25

III. том „ЧЕРНАЯ ПОТЬМА”, стр. 159, дол. 1,25

Выписывать у редакции „Свободного Слова”
